

81.2 АН
Д.754

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ДРОЗД Антонина Федоровна

КАТЕГОРИЯ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.04 — германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск — 1991

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор **Г. Г. Сильницкий**

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук,
профессор **З. А. Харитончик**
кандидат филологических наук,
доцент **В. Н. Винокурова**

Ведущая организация:
Львовский государственный университет
им. И. Франко.

Защита состоится «22» *сентября* 1991 г. на заседании специализированного совета Д. 056.С6 С1 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Минском государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21,
ауд. 202-Б, 14.00

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан «18» *сентября* 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор филологических наук,
профессор

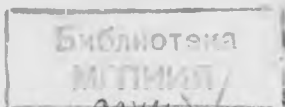
Н. В. Шеремета **Н. В. ШЕРЕМЕТА**

Реферируемая диссертация посвящена исследованию категории имен деятеля в современном английском языке. Будучи одной из основных категорий и играя поэтому существенную роль в функционировании языка в целом, категория имен деятеля в то же время является призмой, сквозь которую человек преломляет "видение" себя как активного преобразователя окружающей среды, т.е. своей роли в материальном или идеальном мире. Соответственно и представляется важным изучение категории деятеля с точки зрения параметров, по которым говорящий на английском языке осуществляет характеристику субъекта действия, используя различные языковые средства выражения этого понятия как отдельно, так и во взаимодействии. Иными словами, в диссертации ставится общая задача получить описание определенной, важной для коммуникации функциональной категории, в рамках которой сосуществуют и функционируют различные языковые способы и средства обозначения "деятеля".

Более конкретные задачи диссертационного анализа заключаются в следующем: выявить комплекс языковых фактов, связанных с категорией деятеля в различных сферах ее проявления; определить закономерности взаимодействия разнотипных единиц категории деятеля как в парадигматическом, так и в функциональном аспектах.

Источниками материала исследования явились словари и художественные произведения англоязычных авторов второй половины XX века.

Актуальность проблематики работы и ее результатов предопределяется, как выше сказано, важностью категории для осуществления коммуникативной функции языка и парадигматически обусловленной связью ее главных конститuentов - имен деятеля,

входящих в фундаментальную часть речи "существительное", с другой фундаментальной частью речи "глагол". Из взаимодействия этих двух частей речи в диапазоне исследуемой категории вытекают многие существенные последствия для функционирования языка.

Новизна диссертации заключается, во-первых, в предлагаемом отграничении объекта: исследованию подвергаются существительные - имена деятеля, обозначающие субъекты каузативного действия. В таком ракурсе семантическая категория *nomina agentis* не являлась до сих пор темой специального изучения в англистике. Во-вторых, новизной отмечена и исследовательская установка на сопоставление данных, полученных в результате рассмотрения системных и функциональных характеристик конститутивных единиц категории, вместе с дифференцированным подходом к отбору эмпирического материала. В частности, для определения семантических характеристик имен деятеля в функциональном аспекте были осуществлены по различным критериям три взаимонезависимые его выборки, нацеленные на решение конкретных эвристических задач. Кроме того, впервые при рассмотрении данных, относящихся к категории деятеля, использовался метод корреляционного анализа, позволяющий более точно определить значимые связи между сопоставляемыми языковыми явлениями.

Теоретическая значимость исследования состоит, с одной стороны, в установлении классификации имен деятеля по типам, морфологически, синтаксически и семантически маркированным; с другой стороны, в выявлении зависимости отглагольной агентивной деривации от семантических характеристик производящих глаголов, распределяемых по трем макроклассам: "энергетический", "информационный" и "онтологический". Сопоставление результатов обработки словарного и текстового материала проливает опре-

деленный свет на более общую проблему соотношения языка и речи.

В диссертации использовались методы дефиниционного, синтаксико-дистрибутивного и корреляционного анализа.

Практическое значение диссертационного исследования связывается с возможностью использования его положений и выводов в учебном процессе на специальных факультетах при преподавании курсов лексикологии (в разделе "Словообразование", "Системная организация лексики"), а также при проведении практических занятий по анализу текста.

Апробация работы. Основные результаты исследования были изложены в докладах на ежегодных итоговых научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Минского государственного педагогического института иностранных языков (1989, 1990), а также в докладах на Всесоюзной, республиканских научных и научно-теоретических конференциях (Гродно 1989, Минск 1989, Пенза 1990, Минск 1990, Минск 1991).

Данное исследование входит в программу работ по комплексной госбюджетной теме НИР МПШИИЯ "Функционально-семантические аспекты лексики в германских языках" под номером госрегистрации ОI.86.0.0I4I48.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Категория имен деятеля в современном английском языке представляет собой комплексную категорию, в которой тесно взаимосвязаны и взаимодействуют морфологические, синтаксические и лексические языковые средства, маркирующие категорию, при этом морфологически маркированные имена деятеля являются определяющими на парадигматическом уровне рассмотрения, синтаксически маркированные - на функциональном.

2. Для имен деятеля в современном английском языке характерна тенденция к совмещению морфологической и синтаксической

маркированности. Об этом свидетельствует тот факт, что имена деятеля, производные от каузативных глаголов, тяготеют к позиции подлежащего преимущественно при каузативном сказуемом.

3. Информационные глаголы служат основной производящей базой имен деятеля в парадигматическом аспекте, онтологические — в функциональном.

Композицию диссертации образуют введение, три главы, заключение и библиографический список.

Во Введении излагаются цели и задачи исследования.

Глава I содержит теоретические посылки исследования, определение объекта (на фоне критического анализа специальной литературы), установление инвентаря и границ категории имен деятеля в современном английском языке.

Глава II посвящена введению семантических характеристик отглагольных имен деятеля на базе разграничения семантических классов производящих глаголов.

В Главе III рассматриваются функциональные свойства имен деятеля, преимущественно анализируется взаимодействие основных семантических типов имен деятеля и семантических классов их производящих глаголов.

Заключение подводит общий итог исследования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Проблема выявления различных способов обозначения "дейтели" неразрывно связана с проблемой определения самого понятия "дейтель", по поводу которого в лингвистике наблюдается весьма широкий спектр мнений и подходов. Все многообразие подходов может быть сведено к четырем основным, причем два из них являются формальными — "синтаксический" и "морфологический", два же других выступают как семантические — "интенциональный" и "функ-

циональный".

При формально-синтаксическом подходе в качестве деятеля признается любое существительное или местоимение в позиции подлежащего при глагольном сказуемом /Агапов 1962; Ахманова 1966; Воронина 1973; Кузнецик 1977; Царькова 1987 и др./. "Деятель" понимается просто как "носитель действия или состояния", выраженного глагольным сказуемым.

При формально-морфологическом подходе к категории деятеля причисляются существительные, производные от любой основы (глагольной, субстантивной или адъективной) посредством определенных "агентивных" аффиксов /Карацук 1977 и др./. Однако, нельзя не заметить, что общим недостатком обоих подходов, как легко установить, является то, что семантическое по своей сущности понятие "деятели" определяется на основании формальных критериев, причем не учитывается многообразие семантических типов имен, занимающих позицию подлежащего (формально-синтаксический подход) или же суффиксальных производных (формально-морфологический подход).

Из собственно семантических критериев при определении категории деятеля ряд лингвистов /Моисеев 1968; Ikegami 1976 и др./ предпочитает использовать интенциональность: за "деятели" принимается одушевленный субъект (лицо), осуществляющий некоторое целенаправленное действие. Но во многих случаях нет однозначного довода в пользу квалификации действия как целенаправленного или нецеленаправленного (один и тот же одушевленный предмет может восприниматься либо как "деятель", либо как "не-деятель"). Четвертый, или "функционально-семантический" подход признает "деятелем" любого субъекта (одушевленного или неодушевленного), оказывающего как интенциональное, так и неинтенциональное воздействие на некоторый объект, ре-

зультатом которого становится реальное или потенциальное изменение состояния объекта /Palk 1889; Покровский 1897; Аксененко 1956; Lyons 1977 и др./.

Данное определение деятеля согласуется с философской трактовкой самой деятельности. "Деятельность предполагает определенное противопоставление субъекта и объекта деятельности... Индивид только тогда является субъектом деятельности, когда он противопоставляет себе объект как материал, который должен получить новую форму и свойства, превратиться из материала в продукт деятельности" /ФЭС 1983:152/.

Приведенное определение деятеля принимается в настоящей работе, и с опорой на него в функциональном аспекте выделяются имена деятеля трех типов: морфологически маркированные; семантически маркированные; синтаксически маркированные.

Морфологически маркированные имена деятеля представляют собой существительные, образованные от каузативных глаголов и обозначающие субъектов действия данных глаголов: teacher, demander, deforger, orderer, etc. Каузативные глаголы по определению выражают "воздействие субъекта на объект" /Недялков, Сильницкий 1969/ и, таким образом, имеют самое непосредственное отношение к категории деятеля. С данной точки зрения "деятель" и может быть определен как субъект (источник) каузативного действия, т.е. действия, выраженного каузативным глаголом.

К семантически маркированным именам деятеля относятся существительные, которые по смыслу выражают субъекты каузативного действия, но не являются производными от каузативных глаголов: agent, thief, captain, king, etc.

Синтаксически маркированные имена деятеля приобретают агентивное значение лишь в синтаксической структуре предложения, выступая в позиции подлежащего при каузативном сказуемом в

действительном залогѣ. Тем самым каузативный глагол выступает в роли индикатора агентивного характера имени в позиции подлежащего, т.е. отнесенности последнего к категории деятеля. p. 18.

Указанные особенности морфологически и синтаксически маркированных имен деятеля определяют различные типы эмпирического материала, на котором они могут быть рассмотрены. Так, если морфологически маркированные имена деятеля исследуются в настоящей работе как на словарном, так и на речевом материалах, то синтаксически маркированные могут быть определены только в составе конкретного предложения, т.е. в функциональном аспекте.

В итоге проведенного исследования явилось определение категории деятеля в современном английском языке как комплексной и гетерогенной категории, в состав которой входят единицы различного типа: местоимения; имена собственные; существительные — производные от каузативных глаголов (*operator, prosecutor, gripper, commander, etc.*); существительные со значением субъекта каузативного действия, не являющиеся производными от каузативных глаголов (*doctor, chief, agent, etc.*); нарицательные имена со значением лица, национальности, возраста и т.д. (*man, woman, kid, guy, boy, girl, lady, etc.*); абстрактные имена (*magic, majority, prosperity, time, gloom, blackness*); имена, обозначающие неодушевленные материальные предметы (*plow, arm, etc.*) и т.д. Сюда же причисляются указательные местоимения *it, that, this*. Данные анализа исследуемого материала свидетельствуют не только о гетерогенности языкового выражения категории деятеля, но и о различном соотношении единиц того или иного типа в составе данной категории. Так, ведущая роль в обозначении агентивного субъекта принадлежит производным от каузативных глаголов существительным (70,7%). И это подтвер-

дает, что на парадигматическом уровне категория деятеля в современном английском языке является преимущественно морфологической (точнее, словообразовательной).

Описание морфологически маркированных имен деятеля на материалах различных словарей обнаруживает интересную картину. Удалось отобрать 41^ю каузативных глагола из общего полного списка глаголов (5684 ед.), представленных в Oxford Advanced Learner's Dictionary for Current English by Hornby A.S. - London 1974. Отбор же имен деятеля, образованных с помощью суффиксации и конверсии от вышеуказанных глаголов, проводился на материалах различных словарей /Hornby 1979; Concise 1977; Shorter 1956; Webster 1981/ и составил 2319 производных.

Важно было в ходе анализа проследить семантические характеристики отглагольных имен деятеля на фоне их соотношения с семантическими типами исходных глаголов.

Вслед за Г.Г.Сильницким, было разграничено три семантических макрокласса глагольных значений: информационный, энергетический и онтологический /Сильницкий 1986/.

Информационные глаголы выражают различные виды переработки информации в психике человека или животного. Сюда относятся глаголы сенсорного восприятия (see, hear); интеллектуального восприятия (know, remember); эмоционального состояния (like, hate); волевой установки (want); речевой (неречевой) коммуникации (say, signal). К ним примыкают также глаголы, выражающие различные типы оценки: моральной (chasten, deprave); эстетической (beautify); истинностной (probate, lie); качественной (save, displace); прагматической (belittle, promote).

Энергетические глаголы обозначают различные состояния и преобразования физической энергии: пространственные соот-
ношения, в том числе движение (move, fly), местонахождение (lie,

sit), становление и изменение формы/структуры (bend, break), физические процессы (burn, melt), физиологические процессы (live, die, grow).

Онтологические глаголы выражают экзистенциальные состояния (exist, create, destroy), посессиальность/наличие (have, possess), социальные процессы (democratize), темпоральные характеристики (date, last, delay), количественные характеристики (increase, decrease). Данные глагольные значения характеризуются более высоким уровнем обобщения, чем значения первых двух классов.

Из трех семантических макроклассов только информационный является положительно маркированным относительно производных имен деятеля. На корреляционном уровне рассмотрения это проявляется в положительном коэффициенте корреляции информационных каузативных глаголов с агентивными отглагольными дериватами ($r = .10$). Тяготение информационных глаголов к агентивному слово-производству имеет наглядное количественное подтверждение в высокой доле (80,66%) глаголов рассматриваемого типа, порождающих имена деятеля. Дополнительным свидетельством маркированности информационного макрокласса по данному деривационному критерию является то, что не только весь макрокласс в целом, но и все его подклассы (за исключением глаголов сенсорного восприятия) имеют положительную корреляцию с производными именами деятеля.

По нисходящей степени значимости в производстве имен деятеля информационные глаголы могут быть подразделены на три группы: 1) глаголы коммуникации и интеллекта, характеризующиеся наиболее высокими коэффициентами корреляции с агентивной деривацией; 2) глаголы эмоционального состояния, волевого состояния, оценки, однозначно, но слабо соотносимые с агентивной деривацией; 3) глаголы сенсорного состояния - переле-

вантные по отношению к производству имен деятеля.

Ни одна из них не связана отрицательно с категорией производных имен деятеля.

Более подробно роль различных подклассов информационных глаголов в образовании производных имен деятеля освещается ниже.

I. Имена деятеля от глаголов коммуникации. Этот подкласс каузативных информационных глаголов характеризуется наивысшим положительным коэффициентом корреляции с агентивно-именной деривацией (.29) и, таким образом, представляет основной источник образования существительных со значением деятеля. В центре подкласса глаголов коммуникации находятся глаголы речи, и именно они отмечены наибольшим количеством агентивных производных.

Выделяются три основные группы имен деятеля, производные от глаголов коммуникации:

I) В первую группу входят имена от глаголов, характеризующих акт коммуникации по "формальному" способу его реализации: *articulator, pronouncer, shouter, stammerer, etc.* В свою очередь в данной группе фиксируются следующие подгруппы: имена деятеля от глаголов, обозначающих устную речь как таковую (*speaker, mispronouncer*); письменную речь (*writer, capitalizer*); наименование, формулировку мысли в словах (*namer, interpreter*); различные технические способы оформления речи (*editor, publisher*); воспроизведение чужих слов (*citer, quoter*); конкретные фонетические особенности, определяемые способом произнесения (*intoner, falterer*); различные степени громкости (*roarer, whisperer*); разнообразные тембровые характеристики произнесения звуков различного качества, издаваемых людьми, животными, птицами и т.д. (*growler, cackler*).

Остальные группы коммуникативных глаголов отображают различные содержательные аспекты информационного процесса.

2. Вторая группа отглагольных имен деятеля, обладающая семантическим признаком содержательной характеристики коммуникации, распадается на следующие подгруппы: "какое-либо содержательное сообщение" (*advertiser, augur, discussant/-er*); "создание словесного портрета или картины" (*describer, informant*); "утверждение или отрицание какого-нибудь факта" (*assertor, confirmer*), "оценочное отношение к чьему-либо высказыванию или поведению" (*approver, apologist* – положительная оценка, *accuser, blamer* – отрицательная оценка).

3. К третьей группе агентивных дериватов относятся имена деятеля от каузативных глаголов, обозначающих установку на определенное действие. В них реализуются следующие виды коммуникативного воздействия на адресата: совет (*admonisher, adviser*); приказание, требование (*commander, demander*); предупреждение (*warner, cautioner*); запрет/разрешение (*forbidder, allower*); просьба, приглашение (*asker, inviter*); приветствие, обращение (*greeter, accester*); побуждения к речи (*asker, cross-examiner*).

В целом глаголы коммуникации, как правило, выражают два последовательных состояния – целенаправленное коммуникативное воздействие субъекта коммуникации на адресат и результат этого воздействия в виде определенного изменения интеллектуального, эмоционального, волевого, сенсорного и других психических состояний адресата.

Все остальные семантические классы каузативных информационных глаголов (и соответствующих производных имен деятеля) как раз подразделяются на два подтипа, в зависимости от коммуникативного (или некоммуникативного) информационного воздействия. Следующие имена деятеля обозначают субъекты коммуникативного воздействия, результатом которого является изменение психического состояния адресата: интеллектуального (*attestor,*

commentator); эмоционального (teaser, congratulator); оценочного (admonisher, denouncer); волевого (urger, arranger); сенсорного (pricker, hypnotist). Могут быть приведены и примеры имен деятеля, производных от глаголов, выражающих некоммуникативное воздействие, являющееся результатом изменения интеллектуального состояния адресата (clarifier); эмоционального (tranquillizer, startler); оценочного (diagnoser, depraver, usurper); сенсорного (anaesthetist); волевого (determiner, discipliner).

Поскольку именно коммуникативное воздействие (как было показано выше) является основным фактором, положительно связанным с агентивной деривацией, то правомерно сформулировать следующую закономерность: степень положительной сопряженности различных психических состояний, выражаемых каузативными информационными глаголами, с агентивной деривацией последних, находится в прямой зависимости от степени их соотносительности с коммуникативным воздействием.

По данному критерию соответствующие семантические классы информационных глаголов могут быть представлены в следующей последовательности, определяемой нисходящей степени их соотносительности с коммуникативным воздействием и соответственно с наличием у них производных имен деятеля: глаголы интеллектуального состояния (коэффициент корреляции с агентивной деривацией .23), эмоционального состояния (.05), волевого (.04), оценочного (.04), сенсорного (отсутствии релевантной связи).

Различные подклассы энергетических и онтологических глаголов значительно менее однородны по критерию наличия производных имен деятеля, чем информационные. Так, при общей отрицательной соотносительности микрокласса энергетических глаголов с именами деятеля (коэффициент корреляции $-.15$) отдельные его подклассы характеризуются нейтральным и даже положительным (глаголы двя-

жения (.04), формы/структуры (.04) соотношением с рассматриваемым деривационным признаком. Макрокласс онтологических каузативных глаголов в целом нейтрален относительно агентивной деривации, тогда как отдельные его подклассы отрицательно (глаголы социального состояния: -.04) или положительно (глаголы существования: .06) соотносены с производством агентивных существительных.

На этом основании энергетические и онтологические глаголы объединяются в настоящем исследовании в единый немаркированный макрокласс "неинформационных" глаголов. Тем самым общая классификационная схема приобретает вид семантической привативной оппозиции, т.е. такой, при которой один (маркированный семантический) класс отмечен наличием в составе глагольного значения "информационного" семантического компонента в вышеприведенном понимании, а другой (немаркированный) характеризуется отсутствием данного дифференцирующего семантического признака.

Немаркированный, т.е. более широкий и менее однородный по составу, макрокласс неинформационных каузативных глаголов состоит из 3031 ед., что составляет 72,38% от общего списка каузативных глаголов (4174 ед.). Немаркированный макрокласс неинформационных каузативных глаголов в целом характеризуется негативной корреляцией с производными именами деятеля (-.22).

Неинформационные каузативные глаголы, как и выше рассмотренные информационные, имеют двухфазовую семантическую структуру, включающую два последовательных состояния: воздействие субъекта на объект и некоторое результативное состояние объекта. Именно эти результативные состояния служат основанием для вышеприведенной семантической классификации глагольных значений. Каждое из состояний может быть результатом различных типов воздействия субъекта на объект; физического (driller,

grubber); физиологического (resurrector, executer); информационного (printer, publisher). В частном случае некоторое неинформационное состояние может быть результатом информационного воздействия. См., например, to compile (a book), to compose (a poem), где онтологическое состояние существования объекта является результатом предшествующей информационной деятельности субъекта. Глаголы последнего типа, таким образом, совмещают характеристики как информационных, так и неинформационных и служат соединительным звеном между двумя основными глагольно-семантическими макроклассами.

Особого рассмотрения заслуживают четыре подкласса неинформационных каузативных глаголов и их именных производных, которые имеют положительный коэффициент корреляции с агентивной деривацией.

1. Глаголы физического состояния являются наиболее многочисленными в составе неинформационного макрокласса. 48,61% глаголов данного подкласса имеют дериваты со значением деятеля (коэффициент корреляции: .10). Физическое состояние объекта в большинстве случаев является результатом физического же воздействия на него субъекта. Таким образом, глаголы данного типа как и их дериваты, содержат любую физическую характеристику (digger, pusher, gearer). В ряде случаев конкретный способ физического воздействия может быть неэксплицитированным (cleaner, burner).

2. Глаголы существования также имеют положительный коэффициент корреляции с агентивной деривацией (.06). Результативные экзистенциальные состояния четко подразделяются на два антонимических подтипа: позитивный ("существование") и негативный ("несуществование"). Соответствующие производные имена деятеля могут обозначать субъекты различных типов воздействия на объ-

ект: физического (builder, lewer - extinguishant); физиологического (breeder, nurse - butcherer, murderer); информационного (legislator, composer - revoker, rescinder); недифференцированного (creator - destroyer, constructor - annihilator).

3. Каузативные глаголы движения (коэффициент корреляции с агентивной деривацией: .04) также могут выражать два антонимичных результативных состояния объекта: "каузированное движение" - "каузированное отсутствие движения" ("неподвижность"). Соответствующие имена деятеля, как правило, обозначают субъектов физического воздействия (tosses, puller). В ряде случаев каузирующий фактор имеет характер не физического, а какого-то иного типа воздействия: "движения" (leader, chaser, pursuer), "коммункации" (inviter, banisher) и др. Значение движения часто выступает в сочетании со значениями социального состояния (invader, exporter); оценки (raider, abductor); формы/структуры (separator, dissipator).

4. Каузативные глаголы, обозначающие различные типы изменения формы/структуры, как и глаголы движения, характеризуются минимальным положительным коэффициентом корреляции с агентивной деривацией (.04). По типу соответствующего воздействия и способу его выражения агентивные дериваты данного подкласса подразделяются на имена деятеля, имплицитные физическое (folder, ironer - breaker, crusher), информационное (classifier, sorter) или недифференцированное (organizer, sharer) воздействие субъекта на объект.

Как видно из рассмотренного материала, основным типом неинформационного воздействия является физическое, результатом которого может быть физическое состояние (polisher, burner), существование/несуществование (builder/uprooter); изменение формы/структуры объекта (uniter, disuniter) или его движение

(pusher, jerker). Можно, следовательно, утверждать, что физическое воздействие играет такую же ядерную роль в сфере неинформационных процессов, какую коммуникативное (в первую очередь — речевое) воздействие играет в информационной области.

На последнем этапе анализа выявляются роль и место категории деятеля на речевом материале; относительная частотность различных типов имен деятеля в семантической маркированной позиции подлежащего при каузативных сказуемых; синтаксические функции и синтаксические валентности морфологически маркированных имен деятеля.

Анализ связан с дифференцированным подходом к фактическому материалу, представляемому в виде трех раздельных списков примеров, каждый из которых отобран на основании специфических критериев.

1. Первый список предложений с каузативными и некаузативными глагольными сказуемыми отобран методом случайных чисел и включает 1655 примеров из текстов современных англоязычных авторов общим объемом в 1440000 словоупотреблений. В списке (условно названном списком А) находятся 817 имен деятеля различных типов, т.е. по существу имя деятеля встречается в каждом втором предложении.

Выявлена высокая доля (31,32%) имен деятеля, совмещающих синтаксическую и морфологическую маркированность, т.е. производных от каузативных глаголов и одновременно представленных в позиции подлежащих при каузативных глаголах-сказуемых. Выявлено и некоторое преобладание употребления морфологически маркированных имен деятеля в позиции подлежащего при каузативных сказуемых (58,3%) сравнительно с аналогичной позицией при некаузативных сказуемых (42,7%).

2. Второй список предложений с каузативными сказуемыми

(список Б) охватил 1896 примеров, отобранных методом случайной выборки из текстов общей протяженностью в 4600000 словоупотреблений.

Частотность различных типов синтаксически маркированных имен деятеля, т.е. имен, фигурирующих в позиции подлежащего при каузативных глаголах, по данным этого списка, приведена в таблице 2.

Таблица 2

Частотность употребления семантических типов имен в качестве подлежащих при каузативных сказуемых

№ п/п	Лексические единицы	Единица измерения, %
1.	Местоимения	51,59
2.	Имена собственные	30,1
3.	Морфологически маркированные имена деятеля	6,9
4.	Процессуальные существительные	3,89
5.	Семантически маркированные имена деятеля	3,5
6.	Нарицательные имена деятеля со значением лица	1,76
7.	Неодушевленные материальные предметы	1,23
8.	Абстрактные существительные	1,13

Как видно, в большинстве случаев в рассматриваемой синтаксической позиции употребляются личные местоимения и имена собственные, т.е. слова, текстовое значение которых в основном определяется не их собственной лексико-семантической структурой, а действительными факторами. Не давая поэтому возможности однозначно определить семантический тип референта, обозначаемого подлежащим при каузативном глаголе, эти два типа имен представляют как бы "думовой фон". За их вычетом получается следующее распределение семантических типов нарицательных имен в позиции подлежащего при каузативном глаголе (см. табл.3).

Данные списка В подтверждают и уточняют основной вывод, сделанный на более обобщенном материале списка А: из нарицательных имен отдельные имена деятеля значительно чаще дру-

Таблица 3

Частотность семантических типов нарицательных имен в позиции подлежащего при каузативном глаголе

№ пп	Лексические единицы	Единица измерения, %
1.	Морфологически маркированные имена деятеля	37,5
2.	Процессуальные существительные	21,15
3.	Семантически маркированные имена деятеля	19,22
4.	Нарицательные имена со значением лица	9,62
5.	Неодушевленные материальные предметы	6,72
6.	Абстрактные существительные	5,79

гих употребляются в позиции подлежащего при каузативных глаголах, т.е. являются как морфологически, так и синтаксически маркированными именами деятеля.

3. Третий список предложений (список С) охватил 903 единицы морфологически маркированных имен деятеля в различных синтаксических позициях и был отобран методом сплошной выборки из текстов общим объемом в 2,5 млн. словоупотреблений. Частотность различных синтаксических функций этих имен списка представлена в таблице 4.

Таблица 4

№ пп	Синтаксические функции морфологически маркированных имен деятеля	Единица измерения, %
1.	Функция подлежащего	35,49
2.	Функция прямого дополнения	17,48
3.	Функция косвенного дополнения	16,08
4.	Функция предикатива	14,18
5.	Функция определения	14,16
6.	Функция обстоятельства	4,02

Как явствует из приведенной таблицы, синтаксические функции морфологически маркированных имен деятеля по критерию своей частотности могут быть разделены на три типа.

I. Наиболее характерной для них является функция подлежа-

щего преимущественно при каузативных сказуемых.

2. Наименее характерной для исследуемых имен является функция обстоятельства.

3. Все остальные функции морфологически маркированных имен деятеля (функции прямого дополнения, именной части сказуемого, определения) образуют срединную область, составляя от 12 до 17% примеров списка С.

Таким образом, свое дальнейшее подтверждение получает уже сформулированное положение о "тяготении" морфологически маркированных имен деятеля к позиции подлежащего при каузативных сказуемых, т.е. склонность имен к совмещению морфологической и синтаксической маркированности.

Морфологически маркированные имена деятеля различаются также по типу своей синтаксической валентности, т.е. по наличию, по количеству и по семантическим характеристикам синтаксически зависимых от них элементов.

По семантическому критерию синтаксически зависимые элементы могут быть подразделены на два типа в зависимости от того, относится ли выражаемая ими семантическая характеристика к глагольной основе в составе морфологически маркированного имени деятеля или к отглагольному деривату, т.е. к имени деятеля в целом.

1. Элементы, семантически соотнесенные с производящей глагольной основой имен деятеля.

К данному функциональному типу относятся те элементы зависимого семантического окружения имен деятеля, которые "наследуются" ими от семантического окружения производящей глагольной основы (хотя и в ином синтаксическом оформлении). Сюда входят: функция объекта: *to drive a truck* → *a truck driver*; *to produce films* → *a producer of films*; *to assist Ward* →

Ward's assistant; функция субъекта: a lady drives a car — a lady driver; функция цели: to fight for a prize — a prize fighter; временная функция: to fight at night — a night fighter; функция локатива: to drift on a beach — a beach drifter.

2. Ко второму типу зависимого синтаксического окружения относятся элементы, характеризующие имя деятеля в собственном смысле (а не его глагольную основу). Таким образом, это — те элементы семантического окружения производного имени деятеля, которые не входили ранее в состав аналогичного окружения производящей глагольной основы, но "приобретаются" им самостоятельно на последнем этапе деривации.

Здесь были выявлены следующие семантические функции: функция сопутствующего действия, выполняемая референтом имени деятеля. Данная семантическая функция выполняется, как правило, причастием I: a writer starves — a starving writer; функция сопутствующего действия, направленного на референт имени деятеля. Данная семантическая функция выполняется причастием II: to exhaust a worker — an exhausted worker; количественная характеристика: some writers; функция локатива: a Washington reporter — a reporter from Washington.

Прилагательное может характеризовать либо глагольную основу, либо сам дериват. В первом случае прилагательное выражает качественную характеристику глагольного действия, т.е. является семантически эквивалентным соответствующему качественному наречию: to work hard — a hard worker. Во втором случае прилагательное выражает качественную характеристику, которая не может быть отнесена к действию, выражаемому производящей глагольной основой: a German manufacturer — a manufacturer from Germany.

В завершение исследования предпринято сопоставление глаголов трех семантических макроклассов (информационного, онтологического и энергетического), порождающих имена деятеля на словарном и текстовом материале. Анализ материала привел к выводу, что в тексте имена деятеля в большей своей части (56,32%) являются производными от онтологических каузативных глаголов, тогда как в словаре их основной семантической базой служат информационные глаголы, дающие 49,71% производных имен деятеля. Это несоответствие, по-видимому, может быть объяснено диахронно-хронологическими факторами.

Онтологические глаголы наиболее характерны для новоанглийского периода истории языка (положительный коэффициент корреляции = .04 /Сильницкий 1988:12/), тогда как информационные глаголы не имеют релевантной связи ни с одним из периодов истории английского языка. Глаголы информационного макрокласса равномерно появлялись в языке на всем протяжении его эволюции. Источником текстового материала, используемого в данной работе, являются произведения современных английских и американских авторов. Логично предположить поэтому, что поскольку онтологические глаголы наиболее показательны именно для новоанглийского периода, имена деятеля, образованные от онтологических глаголов, закономерно должны преобладать в современном текстовом материале.

С другой стороны, словарь Хорнби, явившийся основным источником словарного материала, хотя и ориентирован, в основном, на современный английский язык, однако, в большей степени, чем произведения художественной литературы последних десятилетий, отображает данные, характерные для предшествующих периодов истории языка. Это определяет большую релевантность здесь информационных глаголов (и производных от них имен деятеля).

ля), равномерно распределенных на протяжении всей истории языка.

Основные результаты проведенного исследования сводятся к следующим положениям:

1. В парадигматическом аспекте морфологически маркированные имена деятеля занимают доминирующее место по сравнению с семантическими и синтаксическими маркированными именами.

2. Системообразующая семантическая оппозиция в агентивно-деривационном потенциале каузативных глаголов базируется на противопоставлении макроклассов информационных и неинформационных глаголов. Маркированный макрокласс информационных глаголов отмечен повышенной деривационной агентивной продуктивностью (коэффициент корреляции .10), в противоположность немаркированному классу неинформационных глаголов, характеризуемому отрицательной соотнесенностью с агентивной деривацией (коэффициент корреляции: **- .22**).

3. Маркированному макроклассу информационных глаголов присуща высокая степень однородности реализации рассматриваемой деривационной способности: фактически все подклассы информационных глаголов (глаголы коммуникации, глаголы интеллекта, глаголы эмоционального состояния, глаголы оценки, глаголы волевого состояния) положительно соотнесены с производством имен деятеля. Единственное исключение составляют глаголы сенсорного восприятия, "нейтральные" по отношению к производным данного деривационного признака. Ядерную функцию относительно агентивной деривации выполняет в семантическом поле информационных глаголов подкласс глаголов коммуникации, среди них в первую очередь — глаголов речи.

4. Неинформационные глаголы, как уже было отмечено выше, в целом отрицательно соотнесены с производством имен деятеля.

Семантическая немаркированность данного макрокласса про-

является в разнородной характеристике его подклассов относительно агентивной деривации. Так, неинформационные подклассы глаголов физического состояния, глаголов существования, глаголов движения и глаголов формы/структуры положительно соотносены с производством имен деятеля; глаголы социального состояния, местонахождения отрицательно соотносены с производством имен деятеля; глаголы наличия, временной характеристики, глаголы физиологического состояния, глаголы количественной характеристики — нейтральны относительно данного деривационного признака.

Сопоставление всех этих типов позволяет сделать вывод о том, что здесь основным типом воздействия является физическое. Физическое воздействие играет ядерную роль в сфере неинформационных глаголов и их агентивных дериватов аналогично роли коммуникативного (речевого) воздействия в информационной сфере.

5. В функциональном аспекте на первый план выступают синтаксически маркированные имена деятеля в виде местоимений, имен собственных, имен нарицательных со значением лица и др., приобретающих агентивное значение в позиции подлежащего при каузативном сказуемом (72,15%).

Имена деятеля в современном английском языке имеют тенденцию к совмещению синтаксической и морфологической маркированности: все производные от каузативных глаголов тяготеют к позиции подлежащего, преимущественно при каузативном сказуемом.

6. Основной производящей базой имен деятеля в парадигматическом аспекте являются информационные глаголы, в функциональном — онтологические.

Выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. К вопросу об определении "деятеля" в лингвистике //

Вопросы филологии. - Минск, 1988. - Деп. в ИНИОН АН СССР
17.02.89, № 36970. - 8 с.

2. О соотношении суффиксального и конверсивного способов образования имен деятеля в английском языке // Тезисы докладов III республиканской конференции "Словообразование и номинативная деривация в славянских языках". - Гродно, 1989. - С.147-149.

3. Субъект деятельности как языковая категория // Тезисы докладов республиканской научно-теоретической конференции "Проблемы методологии исследования языка". - Минск, 1989. - С.121-123.

4. О соотношении семантических классов английских каузативных глаголов и их агентивных производных // Тезисы Всесоюзной научно-практической конференции "Лингвометодические аспекты обучения иностранному языку в неязыковом вузе. - Пенза, 1990. - С.148-150.

5. Субкатегоризация в семантической категории имен деятеля // Материалы науч. конф. Минского государственного педагогического института иностранных языков по итогам научно-исследовательской работы за 1989 год (12-13 апреля 1990 г.). - Минск: МГПИИЯ, 1990. - С.31-36.

6. Производящая база субъектов каузативного воздействия // Вопросы филологии - Минск, 1990. - Деп. в ИНИОН АН СССР
23.10.90, № 43091. - 10 с.

Отпечатано на роталпринте в типографии МПП "Спадщина", заказ
№ 645, тираж 100 экз. Адрес: г.Минск, ул. Революционная, 12.